

СВОЯ ЧУЖАЯ РЕЧЬ: О ГРАММАТИСТЕ М.К. МИЛЫХ ВСПОМИНАЮТ УЧЕНИКИ И КОЛЛЕГИ

Позиция наблюдателя, точка зрения, «чужое слово», соотношение повествовательных структур – эти темы сегодня в фокусе внимания лингвистов. Именно этими направлениями, задолго до того, как они стали «научным мейнстримом», занималась профессор Ростовского государственного университета Мария Карповна Милых.

Мария Карповна Милых – это особое имя для кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета. Эту кафедру Мария Карповна возглавляла на протяжении многих лет, с момента ее основания. Доктор филологических наук, профессор Георгий Георгиевич Хазагеров вспоминает о профессоре Милых: «Мария Карповна многие свои идеи дала нам «на перспективу». Только сейчас можно это оценить. Начнем с того, что она сделала одну важную вещь – сумела задать очень высокий стандарт человеческих отношений на факультете. Я много где работал – во многих ростовских и московских вузах. Так вот кафедра Марии Карповны была исключительной кафедрой с точки зрения атмосферы. (Речь идет о кафедре русского языка филологического факультета Ростовского госуниверситета, которую Мария Карповна возглавляла с 1962 по 1980 год). В этом была ее пассионарность. Настоящий культурный герой, армирующий вокруг себя пространство: культ учителей, культ предков, поданный, как сказали бы сегодня, с правильным дизайном. Помните, как в “нулевые” говорили о модных заведениях – “атмосферное место”. Да, кафедра Марии Карповны была таким местом – местом, где хотелось находиться. Это важно, ни в каком приказе не написано “Будьте стильными. И как этого добиться”. А она все так делала – с чувством стиля, на хорошем уровне, всему придавала отличную форму, применяла высокие стандарты. Она была проводником классической грамматики и стилистики в духе Виноградова. Со студентами работала по-настоящему, и умела проделать этот важный филологический трюк – с помощью грамматики научить человека мыслить. Правильно подать интригующие лингвистические темы вроде глагольного вида или залога. И, конечно, культ грамотного русского языка. До запятой – все должно быть на своих местах».

Елена Леонидовна Григорьян, доцент кафедры общего и сравнительного языкознания Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ, еще один представитель университетской династии, так вспоминает о своей бабушке: «В грамматике Мария Карповна была традиционалистом. Скажем, детерминантов она не признавала. Ей категорически не нравилась идея именного примыкания. Так что я с ней все время спорила: “Ну, какое же это управление?” При этом я отлично ее понимаю. Надо учитывать, что такие были эти “передовые работы 1970-х годов”: тогда все были помешаны на цифрах и формулах, при этом в подавляющем

большинстве эти цифры и формулы ни в каком приращении смысла не участвовали. Все эти стрелочки часто были сплошь декоративные элементы. С другой стороны, Мария Карповна не была русистом-пуристом в каком-то страшном смысле этого слова. Она всегда сетовала, что на русском отделении студенты плохо знают иностранные языки, всегда выступала за широту взгляда».

Мария Карповна родилась в 1907 г. в Ставрополе. Ей досталось тяжелое время. В Гражданскую умерли отец и сестра, потом была Великая Отечественная война, эвакуация с двумя маленькими детьми.

В 1930-е гг., после окончания университета, Мария Карповна работала старшим научным сотрудником и ученым секретарем Северо-Кавказского краевого Комитета нового алфавита в Ростове. Это было вполне в духе времени. Комитет нового алфавита – организация, призванная создать письменность для ранее бесписьменных народов Северного Кавказа – часть глобального советского эксперимента, когда новая реальность творилась буквально на глазах. Мир перестраивался, перекраивался, а в данном случае еще и переписывался. Мария Карповна занималась изучением тюркских языков – ногайского, кумыкского, карачаевского, балкарского.

Елена Леонидовна Григорьян вспоминает: «Бабушка всегда хотела, чтобы я стала тюркологом, знакомила меня в детстве с карачаевскими песнями и считала, что приличный индоевропеист должен знать хотя бы один из тюркских языков. Ее первая диссертация была посвящена тюркологии. Но в 1942 году Ростовский государственный университет отправился в эвакуацию в город Ош Киргизской республики. Рукопись просто потерялась в тяжелой дороге: люди прожили несколько месяцев в пути, на открытой платформе в постоянной попытке оторваться от подступающих немцев. Мария Карповна часто вспоминала эвакуацию: настоящий Восток, с арыками, верблюдами и баранами, разгуливающими по улицам. По воле судьбы тюрколог оказался в своем профессиональном ареале. По воспоминаниям Марии Карповны, знаний ногайского для бытового общения вполне хватало».

Свою следующую кандидатскую диссертацию Мария Карповна посвятила «вопросам грамматической стилистики русского языка». Постепенно центральное место в ее лингвистических исследованиях заняли проблемы, касающиеся описания конструкций с чужой речью. Докторская диссертация Марии Карповны посвящена конструкциям с прямой речью в русском языке. Монографии профессора Милых «Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе» (1956), «Прямая речь в художественной прозе» (1958), «Конструкция с косвенной речью в современном русском языке» (1975), «Проблемы языка и стиля А.П. Чехова» (1983) хорошо знакомы исследователям языка художественных текстов. Большое внимание в своих работах Мария Карповна уделяла лексическому составу вводящих слов автора в структуре прямой речи. Она впервые так детально и системно описала огромное разнообразие глаголов, вводящих прямую речь.

Марии Карповны Милых не стало в 1983 г., но в ее книгах намечено большое количество направлений исследований, которые осваиваются и развиваются ее последователями по сей день. В частности, профессор Милых обратила внимание на эллиптические ремарки в прозе А.П. Чехова – безглагольный тип неполного предложения в словах автора. Мария Карповна показала, что отсутствие глагола говорения в чеховских текстах возможно в тех случаях, когда основное действующее лицо сцены оказывается говорящим. Подобные бессказуемые вводящие конструкции стали стилиобразующим средством «неиерархической прозы» XX в., а разного рода эллиптические ремарки – продуктивным направлением исследований современных лингвистов.

Мария Карповна стояла у истоков донского чеховедения, она организовала «Чеховские чтения», объединив усилия лингвистов и литературоведов, занимающихся изучением произведений писателя. Сегодня – в век тотальной междисциплинарности – это звучит странно, но тогда такое объединение казалось новаторским, смелым решением. Елена Леонидовна Григорьян вспоминает характерную фразу Марии Карповны Милых «все есть у Чехова». Это не просто о сюжетах или о «больших смыслах», это – о фактах языка. Все, что было найдено в языке русской литературой до Антона Павловича Чехова и после Антона Павловича Чехова – все можно найти у Чехова. Чехов – это своего рода «предел русского языка».

Профессор Николай Николаевич Маевский, ученик и хранитель памяти о Марии Карповне Милых, так говорит о своем учителе: «Спокойный голос, вдумчивый взгляд, изящество и настоящая, чеховская интеллигентность. У нас на кафедре есть портрет Марии Карповны: она замерла в таком красивом, артистичном жесте. Так вот, это не поза. Вот именно такой она и была. Изящной, хрупкой, миниатюрной. При этом уверенной и самодостаточной. Мария Карповна неспроста занялась стилистикой. Она сама была воплощенный стиль».

Е.С. Максимова,
*научный сотрудник Института филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета*